ІНФАРМАЦЫЙНЫ БЮЛЕТЭНЬ

КАЛЕГІУМ

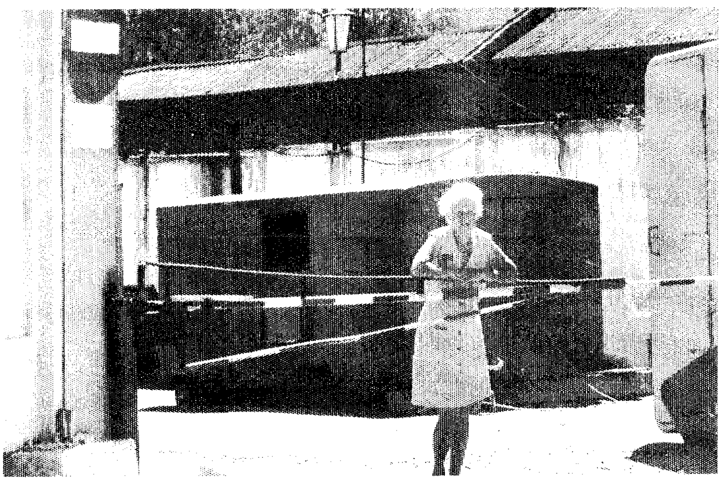
ЧЭРВЕНЬ 2000 №2

Женская колония. Взгляд изнутри.

9-11 июня 2000г члены «Калегіума» посетили женскую исправительно-трудовую колонию УЖ-15/4 в г.Гомель. Идея посетить данное учреждение возникла после ознакомления с письмом, направленным Управлением внутренних дел Гомельского исполкома в Беларуский Хельсинкский Комитет. В письме говорилось о том, что из-за недостаточного гос.финансирования в колонии сложилось крайне тяжелое положение с обеспечением оборудованием и предметами бытового назначения. Целью визита было не только оказание посильной материальной помощи заключенным,

После первого посещения

Вход в «зону»

но и исследование различных аспектов проблемы содержания женщины в исправительном учреждении. «Калегіум» планирует публикацию результатов исследования в нашем бюллетене, а также в беларуских и зарубежных СМИ.

В этом номере читайте статью Н.Воробьевой о содержании несовершеннолетних заключенных в колонии.

Фотографии сделаны Т. Гонжуровой

Наш друг - Drugbox

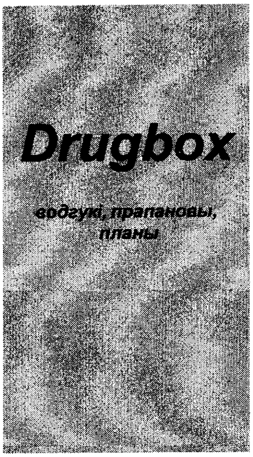
В этом номере мониторинг анкетирования участников международного семинара в Пинске (12-13 мая 2000г) и план работы на будущее.

Дело

С этого номера начинается публикация материалов, собранных во время посещения женской исправительно-трудовой колоний УЖ-15/4 в г.Гомель.

Новости из путешествий

Репортаж о «Фэсце сярэднявечнай культуры. Навагрудак 2000», проходившем 24-25 июня в Новогрудке.

З часу правядзення міжнароднага семінара "Drugbox" у Пінску прайшло два месяцы. Падведзеныя вынікі анкетавання ўдзельнікаў семінара і складзены план далейшай дзейнасці.
Усяго апрацавана 79 анкет. Найбольш станоўчыя водгукі атрымалі даклады Т.Хальберга (Інстытут "Еўрапейскія гарады супраць наркотыкаў", Стакгольм), Ю.Хартэліуса (былога генеральнага сакратара шведскага Інстытута Карнэгі, Стакгольм), С.Белагурава (урача-нарколага, Санкт-Пецярбург), У.Каўрова (прадстаўніка грамадскай арганізацыі "Надежда и исцеление ", Мінск), Н.Гудзімавай (Пінскае псіхалагічнае таварыства).

Удзельнікі семінара атрымалі шмат новай і карыснай інфармацыі і выразілі спадзяванне на далейшае супрацоўніцтва.

"Калегіум" у новым навучальным годзе плануе зрабіць аналіз работы мэтавай групы (сацыяльных педагогаў, псіхолагаў, кіраўнікоў маладзёвых клубаў і секцыяў) з інфармацыйным пакетам "Drugbox". Вынікі гэтага аналізу складуць аснову для арганізацыі міні-семінараў, майстроўняў, прызначаных розным групам спецыялістаў.

Інфармацыя пра далейшае развіццё праэкта "Drugbox" будзе змешчана на WEB-сайце www.kalegium.org

---

ДЕТКИ В КЛЕТКЕ

Наташа Воробьёва

Цветы жизни... Плоды любви. Я всегда думала о детях именно так. Я и представить не могла, что дети могут быть плодами корысти, безрассудства и безответственности, а цветы растут в клетках.

В Беларуси более десятка тюрем - и среди них Гомельская ИТК-4 всё же выделяется. Она отличается от себе подобных тем, что это женская колония. Единственная в Беларуси, где есть ещё и Дом ребёнка, в котором содержатся дети матерей-заключённых. Также здесь отбывают наказание и несовершеннолетние девочки от 14 до 18 лет, так называемые «малолетки».

Часть 1. Заключённые поневоле.

Тюрьма... Каким-то холодом, темнотой и одиночеством веет от этого слова. Сразу вспоминается «Архипелаг ГУЛаг» Солженицина - бараки, плохая еда, сырость, жестокость надзирателей . На самом же деле всё оказалось совсем не так - беленькие корпуса, асфальтированные дорожки, клумбы, чистые постели,наличие горячей воды.

В колонии основная проблема - перенаселение. Ведь в месте, рассчитанном на 1200 человек, содержится 2800. В корпусах стоят трёхъярусные кровати, некоторым заключённым приходится спать на полу, в столовой они питаются в несколько смен.

И вдруг среди этого перенаселения - маленький уголок тишины, мира и спокойствия. Это Дом ребёнка... Он напоминает обычный детский сад - те же ухоженные клумбочки с цветами, те же спальные и игровые комнаты, во дворе - горки, качели, машины. Тут гуляют со своими мамами-заключёнными маленькие гражданчики, которые смотрят на мир широко открытыми, удивлёнными глазёнками.. А весь их мир и есть эта территория, обнесённая высоким забором, из-за которого не видно даже остальной зоны. И здесь ничего не меняется - те же лица, та же обстановка.. Меняется только пора года.

Из разговора с медсестрой Дома ребёнка :

- Сейчас у нас 77 деток. О них заботятся очень хорошо. Приезжают немцы, голландцы, привозят помощь. Всё есть - питание, одежда, посуда, игрушки. Дети у нас живут лучше, чем во многих семьях на воле. Мамы приходят часто. Конечно, и мамы разные. Одна в ребёнке души не чает, а другая родила - и сразу отказывается. Есть и такие, за которыми приходится посылать, чтобы пришли и вовремя покормили ребёнка.

Многие дети появляются на свет здесь. Женщина беременеет на свидании и рожает ребёнка, заранее обрекая его на жизнь в неволе . А, как оказалось, здесь очень «выгодно» иметь ребёнка - беременных и кормящих переводят на усиленное питание, мамы могут свободно ходить к своим детям и поэтому освобождаются от работы, да и при амнистии наличие ребёнка всегда учитывается. И многие дети общаются со своей мамой только в этом месте до её освобождения - выйдя на волю, мать просто «забывает» о ребёнке. Вот и пополняются наши детские дома такими малышами, которые уже успели побывать в тюрьме, не совершив преступления.

...Но сейчас у них ещё есть мама, которая может часто приходить. Она покормит, если малыш - «грудничок», поиграет, если он постарше. И вот они важно шагают по двору, держась за руку мамы, оглядывают свой маленький островок, где они знают всех и всё.

У них есть мама.. Пока..

Часть 2. Малолетки.

Ещё в прошлом году у них была школа, а все они жили в двухэтажном корпусе. Сейчас в школе проживают женщины -заключённые, а подростки занимаются в трёх крошечных комнатках, находящихся на первом этаже их корпуса, которые и называются «Школа».

Вот что рассказала директор школы Саянц Нелли Сергеевна:

- Девочки обучаются по программе сменных школ. У нас 12 классов. В школе обучаются все девочки обя-

ЛИШЬ БЫ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ

Эссе Максима Медведева

...Он сидит целый день у подъезда, в черном потертом кителе и в трикотажных спортивных брюках, с неизменной клюкой в руках, со злостью глядя на проходящих мимо людей. Он стар и немощен. Он плохо ест и плохо спит. Он хорошо помнит свою юность и не помнит, что было вчера. Он одинок и устал от жизни. Его дочка умерла два года назад, сын спивается на Севере, внуки приходили с нотариусом. Плоскогубцы, которыми он переключал телевизор, упали за диван... Но как заклинание он произносит фразу: «Лишь бы не было войны!»...

Он родился в тридцатом. Мать корчилась от боли, рожая его в сельском клубе - больницы в селе никогда не было. Первое, что он увидел, был красный кумач с белыми неровными буквами: «Да здравствует 13-ая годовщина....». Его истошный крик известил мир о начале новой жизни. В то время страна до изнеможения строила трактора и паровозы, перекрывала реки и стахановские рекорды, надрывалась на ниве коллективизации и раскулачивания. Его отец сгинул в лагерях за «три колоска», пытаясь накормить голодную семью. Страна не заметила этого, как не замечала исчезновений миллионов других. И он, вместе со всей страной, сидя на неструганной доске в сырой, холодной школе, старательно выводил в тетради, слегка высовывая кончик языка: « Лишь бы не было войны!».

Но война пришла, принеся с собой смерть и разрушения. Через неделю в селе были немцы с черными автоматами, никелированными губными гармошками и портретами Марлен Дитрих в записных книжках. Сытнее не стало. И вот он, одиннадцатилетний, бежит сквозь ночь по болотам в партизанский отряд, прижимая к груди узел со свежеиспеченным хлебом, падая в голодные обмороки, сбивая в кровь колени, размазывая по грязному лицу слезы, сквозь зубы твердя: « Ничего, лишь бы войны не было!».

Фашист ушел, оставив после себя пепелище и нафаршированную снарядами землю. Мать - в хомут, он - за плуг. Израненная земля стонала в его

продолжение на стр. 4

зательно. На 70-75 учениц приходится 7 преподавателей - 4 штатных и 3 совместителя. Учебники выдают бесплатно, но остро стоит проблема с тетрадями, ручками. После школы обучаются швейному делу в ПТУ, которое находится на территории зоны. Обучение тут - добровольно-принудительное, так как хотелось бы , чтобы девочки на свободе смогли хоть где-то работать. Да и тут у нас есть швейный цех, где женщины шьют по заказам халаты, спецодежду.

Вика С., 18 лет, 10 отряд:

- Да нужно мне это ПТУ! Учили-учили, а теперь иди, работай за 800 рублей в месяц! Мне что, больше делать нечего?!

В зоне есть большая библиотека. Посещаемость хорошая, так как большинству подростков в свободное время нечем занять себя. Возле входа в библиотеку на стене висит небольшой почтовый ящик с надписью «Письма для отца Сергия».

На экзамене

Ирина В., 16 лет, 10 отряд:

- Да, к нам часто приходит священник. Есть ещё и католический, но православных верующих больше. Отец мой - алкоголик, часто меня избивал. Закончила я только 7 классов. Хочу стать визажистом. И пока мне помощник только Бог.

Из разговора с директором школы Саянц Нелли Сергеевной:

- Любят ли учиться? Нет. Правда, некоторые хотят учиться и дальше. А мы стараемся помочь им в силу наших возможностей. Они ведь все как родные для меня. Сегодня, кстати, освобождается одна из наших воспитанниц - Лариса Зенькович из Солигорска, так я уже с самого утра позвонила её родителям, предупредила. Будут встречать. Из-за недостатка места девочки живут по 25 человек в секциях, рассчитанных на 8 человек. Здесь стоят такие же трёхъярусные кровати. В коридоре - один на всех телевизор. Смотреть его, правда, можно в любое время.

Начальник отряда «малолеток»:

- Иногда девочек держим тут до 21-22 лет, чтобы оградить от «взрослой» зоны, от её влияния. А то там такого насоветуют! Только девочек портят. Сейчас между зоной «взрослых» и зоной «малолеток» нет никакого контакта. Даже в столовую ходим отдельно. А живём в тесноте да не в обиде. Девочки редко ссорятся. Но случается разное. Бывает и в карцер сажаем, иногда и свиданий лишаем, но всё это в самом крайнем случае.

Они в тюрьме, но остаются детьми. Они с радостью фотографируются, рассказывают, показывают. Почти у каждой на кровати висят мягкие игрушки, сделанные своими руками ,- сердечки, звёздочки, зверюшки.

Волк Таня, 16 лет, 10 отряд :

- Скучно тут, никто не пишет. Посмотрю программу «Марсово поле», там расскажут про какую-нибудь воинскую часть, запишу адрес. А потом пошлю письмо Одинокому солдату. Приходит ответ - и уже веселее.

Девочки здесь разные. И такие же разные преступления они совершили. На всех одна мечта - побыстрее бы на свободу, домой... Вот две совершенно разные девочки - Лена Котова и Таня Сидоренко. Лена из Мозыря, ей 18 лет, получила 5 лет за кражу, здесь 5 месяцев. Таня из Гомеля, ей 16 лет, получила 8 лет за убийство отца, находится здесь 1 год. Но у них обеих одна мечта - учиться дальше и стать учителем младших классов. Кто знает , как всё у них получится.

...Когда мы уходим, они машут нам вслед из окон. Они смотрят, как мы скрываемся за заветной дверью. За ней - свобода. За ней - жизнь.

Эпилог.

Миронович Мария, 15 лет, 10 отряд:

- Знаете, о чём я мечтаю? - подводит меня к окну, из-за которого видны далёкие многоэтажки.- Там есть большой магазин. Когда я освобожусь, то сразу же пойду туда и куплю много-много мороженого, так, чтобы объесться им. Мне даже ночью снится, как я ем мороженое. Всегда его любила...

Лишь бы не было войны

(продолжение, начало на стр. 3)

неопытных юношеских руках. Первого урожая хватило на полмешка муки. «Лишь бы войны не было!».

Шло время. Гормоны и призывы партии позвали его на целину. Привезли, высадили в степи, сказали – надо! Денег не платили, зато какой был порыв! Ночью, лежа с молодой женой в ледяной землянке, планируя своих детей, он говорил себе: «Терпи, лишь бы не было войны!».

В семидесятых мир был занят коллекционированием оружия и разделом сфер влияния. Он провел эти годы в приемных собесов, гортопов и исполкомов, выбивая квартиры, пенсии и льготы. «Зайдите на следующей неделе», «Вам в кабинет 305», «Где копия выписки из лицевого счета?», «Пал Палыч уехал в райком». Он терпел, вспоминая слова парторга: «Какая обстановка в мире, знаешь? Лишь бы войны не было!».

Наконец, наступили девяностые. Страна рухнула, придавив кое-кого своими обломками. Исчезли его идеалы, вера и 46 рублей в сберкассе на предъявителя. На смену старым необразованным вождям пришли молодые необразованные. Говорящая голова из телевизора вынесла приговор – «чарка ды шкварка».

А в это время мир окунулся в Интернет, генную инженерию и спутниковую связь. Японские пенсионеры заполонили планету, изучая и фотографируя все подряд, неизменно попадая в различные истории. Ну, а что же он?

...А он сидит целый день у подъезда в черном потертом кителе, рисуя клюкой на земле непонятные рисунки, со злостью глядя на проходящих мимо людей. Сегодня он ездил в магазин, где продают ливерную колбасу и свиные ноги таким же как он, бедолагам. Но случилось страшное! Он перепутал дни! Сегодня отоваривали вдов железнодорожников с фамилиями от буквы Л до буквы Я. Он ездил зря!... Ну, ничего. Он съездит ещё. Завтра. У него «проездной». Не важно всё это – лишь бы войны не было....

Фестиваль средневековой культуры. Новогрудок.

Лена Иванова

Рыцарский клуб «РАДАГОСТ». г. Пинск

Фото Н. Авсиевич

Новогрудок. Маленький, скромный, уютный городок с огромной, могучей историей. В 13 веке он был первой столицей старинного беларуского государства Великого Княжества Литовского. Город, который на протяжении веков выдерживал несчетное количество осад различных завоевателей, неоднократно, практически полностью, разрушаемый, теряя с каждым разом свое непревзойденное величие, тем не менее, стал гордостью, символом независимости, непреклонности для многих поколений беларусов.

К сожалению, сейчас мало молодых людей обращается к истории, и ещё меньше стремится побывать в таких славных местах, хранящих в своей земле, в камнях полуразрушенных, когда-то величавых замков, память великих событий, побед, поражений. И если бы не одно знаменательное событие, проходившее в Новогрудке, на котором мне посчастливилось быть, эти слова могли относиться и ко мне. Поскольку я, хотя и знала о недюжинной роли этого города в истории государственности Беларуси, к своему стыду, была там в первый раз.

Теперь о самом событии. 24-25 июня в Новогрудке проходил «Фэст сярэднявечнай культуры «Навагрудак 2000», куда съехалось более 400 участников военно-исторических клубов из 6 соседних стран и тысячи туристов для того, чтобы на два дня окунуться в 1314 год, когда рыцари-крестоносцы безуспешно пытались взять Новогрудок.

Планировались конные турниры, рыцарские состязания, групповые бои, рыцарский парад и, наконец, штурм Замковой горы крестоносцами.

Итак, попав туда в пятницу вечером вместе с пинским рыцарским клубом «РАДАГОСТ», мы разместились с ними же в лагере на берегу небольшого озера Литвинка вблизи города. Лагерь представился в виде совершенно необыкновенного зрелища. Там и здесь были видны средневекового типа шатры с возведёнными к небесам бархатными, полотняными, шелковыми флагами с изображениями родовых, рыцарских гербов. Царила, если не настоящая, то хотя бы театральная атмосфера средневековья. Медленно, важно, шелестя войлочными длинноносыми туфлями по траве, расхаживали нарядные блестящие дамы в сопровождении тонконогих, в неизменных штанишках-фонариках, обтянутых в «трико», кавалеров

продолжение на стр. 5

Фестиваль средневековой культуры. Новогрудок.

продолжение, начало на стр.4

(что, безусловно, соответствовало средневековой моде в глазах присутствующих). Отовсюду слышалось тяжелое бряцанье доспехов и кольчуг воинов-рыцарей. Совсем близко, из места расположения шотландского клана, лились тихие, непривычные, но приятные звуки настоящей волынки. И удивительно было, как эта молодая девушка в короткой клетчатой юбке с завидной легкостью управляется со всеми этими трубками, мешком с воздухом, образовывая вокруг себя круг восхищенных зрителей. Негромкая, чарующая музыка составляла прекрасный аккомпонемент ко всему происходящему, заставляя на время забыть о шумном XX веке. И только воинственные кличи в небольшом, хорошо оборудованном, обособленном лагере крестоносцев несколько бесцеремонно обрывали пение таинственного инструмента, пробуждая от мечтательных раздумий, нарушали мерное, живое жужжание всё больше наполняющегося лагеря.

Поздно вечером у костра все пели песни (жалко только, что очень было мало средневековых, народных, по-настоящему своих) и долго, долго не могли угомониться воинственные крестоносцы.

В субботу началось главное действо. С самого утра на городской площади прошло открытие «фэста» и представление клубов-участников.

На площади выступали великолепные музыкальные коллективы со средневековой музыкой, царил дух веселья, бала. Танцующие женщины в древних убранствах, сверкающих на солнце, с развевающимися, легкими шалями; улыбающиеся, галантные мужчины. Всё это приводило в некоторый восторг, если бы не издержки организации да скученность масс, истосковавшихся по зрелищам.

А в это время на Замковой горе проходили конные турниры и рыцарские бои. Вот тут-то зрелище должно было быть впечатляющим, если бы его могли увидеть все желающие. Оказалось, что в общем-то неоткуда было смотреть, негде сесть, негде даже стать, разве что за спину впереди стоящих, в надежде одним глазком, чудом узреть немое происходящее, потому что даже узнать, что происходит, было не у кого. Хотя с другой стороны, у тех, кто не мог видеть бои, оставалась не менее прекрасная возможность - осматривать окрестности замка.

Вид с горы открывается потрясающий: бесконечные холмистые, разноцветные дали, залитые солнцем поля, жёлтые ленты дорог, уходящие к горизонту в небесно-лиловую дымку, яркие пятна крыш у подножья и, кажущиеся белоснежными, силуэты средневековых храмов. Это созерцание почти совершенства заставляет замирать сердце, дух. И каким должно быть величественно-совершенным выглядел в былые века Новогрудский замок, возвышающийся над этими красотами. Теперь от него, к сожалению, остались лишь незначительные фрагменты стен, по которым можно только догадываться о прежней грандиозности сооружения.

Поздно вечером на городской площади прошли групповые бои - бугурты, к сожалению, очень незначительные по времени и по количеству желающих принять участие клубов.

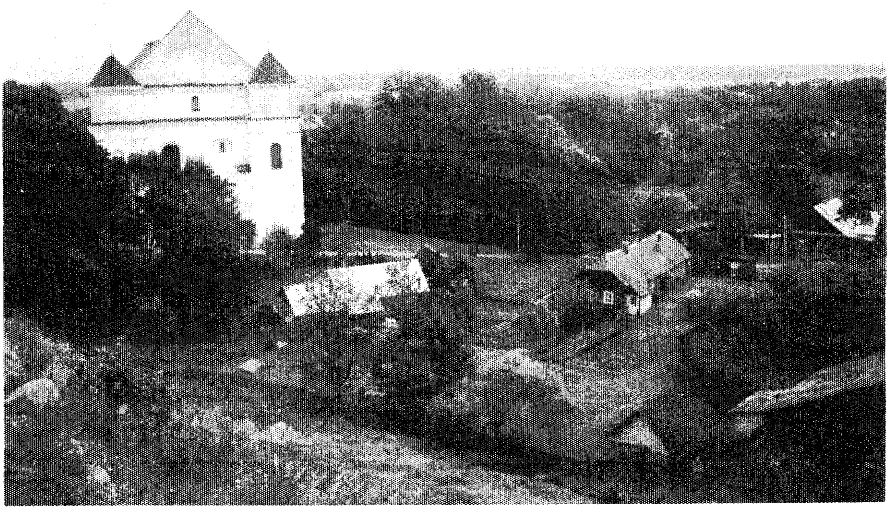
Первый день «фэста» завершился салютом под восхищенные возгласы жителей Новогрудка.

Рано утром второго дня все в лагере поднялись от громоподобных выстрелов пушки.

В небе собрались тяжелые свинцовые тучи, и начавшийся дождем день не предвещал ничего хорошего, грозя сорвать самое главное мероприятие «фэста» - инсценировку событий штурма тевтонским орденом крестоносцев Новогрудского замка. Но, к счастью, погода к этому моменту наладилась, и многие зрители смогли лицезреть штурм с участием конницы и обстрелом замка из камнемётов.

И в конце хочется отметить, что этот праздник, вероятно, задумывался не только как увлекательное шоу, а и как проба того, чтобы события богатой беларуской истории стали, наконец, предметом гордости и почитания теперешних беларусов. И тем более нельзя не затронуть в этом контексте тот момент, что, к сожалению, такое истинно беларуское мероприятие и на исконно беларуской земле проводилось почему-то главой российских рыцарских клубов и на русском языке.

Вид с Замковой горы ***фото Л.Ивановой***

Інтэрв`ю з Марыяй Сёдэрберг.

Марыя Сёдэрберг - вядомая шведская фотажурналістка. Шмат разоў была ў Беларусі, на Палессі, у Пінску. Яе фотаздымкі і артыкулы, прысвечаныя Беларусі, друкуюцца як у Швецыі, так і за мяжой.
Марыя з`яўляецца адным з нашых лепшых сябраў. Па яе ініцыятыве ў Швецыі была арганізавана група падтрымкі «Калегіума».

Марыя, ты была ў Пінску шмат разоў. Што вабіць цябе ў гэтым горадзе, што вымушае прыязджаць зноў і зноў?

Пачну з таго, што на Кніжным Кірмашы ў г. Гётэнбарг у кастрычніку 1995г я сустрэлася з вядомым пісменнікам Рышардам Капусцінскім. Я чытала, што ён родам з Пінску. У мяне з'явілася ідэя паехаць туды - разам з ім. Тады мы не былі добра знаёмыя, я папросту запыталася у яго і маяго сябра Андэрса Будэгарда (ён перакладчык) наконт гэтай вандроўкі.

Калісьці я цікавілася Афганістанам і краінамі Азіі, і цяпер я хацела зрабіць своеасаблівае даследванне наконт таго, што адбываецца ва Ўсходняй Еўропе, гэта шмат бліжэй да таго рэгіёну, дзе я жыву.

Я прыехала ў Пінск цягнікам у студзені 1997 года. Гэта было ноччу, вельмі цёмнай і халоднай. Высветлілась, што на самой справе горад нашмат большы, чым я спадзявалася убачыць. З дапамогай Міхаіла Жылюка з тэлекампаніі "Варяг" я наладзіла кантакты з вельмі цікавымі пінчукамі. Я на свае вочы пабачыла гісторыю краіны, барацьбу за дэмакратыю і незалежнасць дзяржавы і праблемы, звязаныя з гэтым. Зрабіць добрую працу займае шмат часу, таму я вяртаюся зноў і зноў. Я тут пасябравала с такімі цікавымі людзьмі!

Якія змены ты заўважыла на Палессі ў параўнанні з тваім першым візітам?

Што датычыцца вясковага жыцця, амаль нічога не змянілась (аб зменах я дазнаюся, сустракаючыся з аднымі і тымі ж людзьмі). У гарадах становішча крыху лепшае, але цяжка бачыць незадаволенасць і, часам, разгубленасць таленавітых людзей, якія хочуць, каб краіна плённа развівалась. Пінск знаходзіцца на перакрыжаванні, і таму я разумею, што развіццё бізнэсу тут пойдзе вельмі хутка, варта яму толькі пачацца.

Якім чынам ты скарыстоўваеш матэр'ялы, якія збіраеш напрацяг сваіх вандровак па Беларусі?

Мае фотаздымкі публікуюцца ў часопісах і газетах, я раблю выставы і планую выданне кнігі са мноствам сваіх фота. Час ад часу я пішу, асабліва калі што мяне вельмі кранае. Напрыклад, я напісала ў часопіс "Экспрэсэн" пра тое, як 25 сакавіка 2000г на Маршы Свабоды ў Мінску людзі, з якімі я не так даўно сустракалася у Швецыі, былі збіты міліцыянтамі.

Марыя Сёдэрберг (трэцяя злева) з «Калегіумам». Фота Пэра Юхансана.

Якія краіны, з'явіўшыяся на пост-савецкай прасторы, вядомыя ў Швецыі? Ці адрозніваецца ад іх Беларусь? Якім чынам?

Шмат людзей у Швецыі лічаць, што Беларусь - частка Расіі. І яны таксама ўпэўнены, што тут амаль што немагчыма займацца бізнэсам ці вандраваць. Некаторыя шведы не спяшаюцца ехаць сюды, таму што баяцца мафіі ды крымінапітэту. І яны не разумеюць, чаму езджу я. Напрыклад, мой бацька вельмі спужаўся, што я ўзяла сваяго малога сына з сабой на Беларусь. Але ён таксама быў заклапочаны маімі вандроўкамі ў Афганістан падчас вайны. Ён хацеў, каб я была адміністратарам у офісе, альбо чальцом парламента ад сацыял-дэмакратычнай партыі. Ведаеш, быць сацыял-дэмакратам у Швецыі - гэта быць кімсьці вельмі спакойным і надзейным. Мая сяброўка Керсцін Карлен (што прыязджала разам са мной на Беларусь у траўні гэтага года) была вельмі здзіўленая, што тут у вас сацыял-дэмакратаў лічаць амаль што не бандытамі. Але на паперы вы - вольная краіна.

Якую ролю граюць недзяржаўныя арганізацыі ў шведскім грамадстве? Ці атрымліваюць яны падтрымку ад дзяржавы? Ці працуюць яны ва ўмовах, падобных на беларускія?

Грамадзяне Швецыі могуць заснаваць грамадскую арганізацыю без усякай патрэбы атрымаць дазвол аб гэтым у дзяржавы, і праз колькі дзён арганізацыя атрымлівае рахунак у банку. Некаторыя грамадскія арганізацыі атрымліваюць дзяржаўную падтрымку, некаторыя самі арганізуюць збор сродкаў. У адрозненні ад многіх краін, Швецыя падтрымлівае таксама і замежныя грамадскія арганізацыі. Я не лічу, што гэта заўсёды добра. За незалежнасць трэба змагацца.

Як узнікла ідэя ўтварыць Association for the Support of Kalegium in Belarus? Якую мэту ставіць перад сабой гэтая арганізацыя? Колькі ў ёй чальцоў? Чым вы зараз займаецесь?

Асацыяцыя падтрымкі Калегіума вельмі малая, ў ёй толькі 6 чальцоў, якія рэгулярна плацяць сяброўскія складкі (каля 18 даляраў у год). Молін Лундэн - старшыня праўлення, я - бухгалтар, Пэр Юхансан - сябра праўлення, Оса Хальберг - намеснік сябры праўлення. Крысціна Хэншэн, Вікторыя Майбі і Керсцін Карлен - таксама чальцы. Нас падтрымліваюць нашыя другія добрыя сябры. Мы пачалі нашую дзейнасць 11 верасня 1999г з мэтай сабраць сродкі для набыцця кампутара і падключэння да Інтэрнэту "Калегіума". Збор сродкаў праходзіў пры дапамозе газеты "Афтонбладэт" (найбуйнейшае штодзённае выданне ў Швецыі - 400 000 асобнікаў), што пісала пра "Калегіум" і нашу дзейнасць кожны чацвер з кастрычніка па снежань 1999г.

Мы таксама арганізавалі семінар па гісторыі Беларусі, свабодны кірмаш з выступленнямі рознага кшталту, а зараз займаемся падрыхтоўкай да Кніжнага Кірмашу ў Гётэнбаргу. Нам падабаецца займацца пытаннямі здаровага ладу жыцця - напрыклад, Drugbox - разам з RNS. (Праца ў RNS пачалась для мяне, калі я, сямнаццацігадовая дзяўчына, прыехала ў Стакгольм са сваяго роднага мястэчка Ар'еплог, што недалёк ад Палярнага Кола).

Мы для сваёй дзейнасці не хочам атрымліваць грошы ад дзяржавы, лепш, каб гэта адбывалась на больш нізкім узроўні. І ў нас няма часу, каб мець справы з бюракратыяй, бо ўсё, што мы робім, мы робім у свой вольны час.

А з маяго боку была ініцыятыва - ні ад каго не залежыць, каб нашыя ідэі і праца былі галоўнымі фактарамі.

Напрыканцы я хачу дадаць, што я атрымала шмат асалоды ад сваіх вандровак на Беларусь і шмат чаму навучылася ад людзей з Пінску! Мае найлепшыя пажаданні маім тутэйшым сябрам!

І яшчэ - мой жыццёвы лёзунг:
Не варта хвалявацца наконт таго, што можа ніколі не здарыцца.

Інтэрв`ю і пераклад Надзеі Аўсіевіч.

Выдаецца штомесяцова і па неабходнасці на беларускай і рускай мовах.
Для ўнутранага карыстання.
Наклад 200 асобнікаў.
Падрыхтоўка матэр'ялаў, рэдакцыя, кампутарная вёрстка:
А.Дзікавіцкая, Ч. Дударава.
Адказная за выпуск: А. Дубнавіцкая.
Распаўсюджваецца бясплатна.
Адрас: 225710, г. Пінск, Дн. Флатыліі, 31
Тэл/факс: 8-0165-35-98-05, e-mail: kalegium@belpak.brest.by

Надрукавана пры дапамозе Цэнтра "Вежа"